

Мы помним. Мы гордимся.

чугун, выпускаемый в доменном цехе, который применялся в танковой и тракторной промышленности. Газета «Чусовской рабочий» сообщала в начале июля 1941 года: «...Стремясь оказать наибольшую помощь фронту, доменщики Пашии увеличивают выпуск чугуна и шлака. План второго квартала выполнен досрочно...». Однако уже в 1942 году положение ухудшилось. Мобилизация на фронт дроворубов и углежогов из Пашийского леспрохоза привела почти к полному прекращению рубки дров и выжигу угля. А отсутствие угля вело к частому простою доменной печи.

Литейщики

Большую роль в обеспечении бесперебойной работы цементной мельницы играли литейщики. В связи с оккупацией южных районов нашей страны возник острый дефицит стали, это вызвало необходимость замены некоторых видов стальных изделий чугунами. К таким изделиям на Пашийском заводе относились футеровка и перегородки цементной мельницы, шары и мелющие цилиндры, отливавшиеся ранее из стали. В приказе директора завода от 6 мая 1942 года отмечалось: «...На 1942 год Пашийскому заводу утверждена программа по ваграночно-литью в размере 1600 тонн. Для выполнения этой программы необходимо в ближайшее время пустить в эксплуатацию ваграночно-литейный цех, для чего обеспечить окончание всех строительно-монтажных работ к 15 мая».

Ваграночно-литейный цех, а проще литейная мастерская была организована в неиспользуемой половине здания паровозного депо. Здесь была смонтирована вагранка, но, кроме подъемных шихты на колошник вагранки, все работы производились вручную. Это был очень тяжелый и опасный труд. Новая литейная мастерская начала свою работу только с 15 июля 1942 года, так как до этого на заводе не было кокса. Своей продукцией литейщики снабжали не только наш завод, но и другие уральские и даже сибирские цементные заводы. Выполняя свой план, литейщики откликнулись и на обращение коллектива рабочих пермского завода имени Дзержинского, опубликованного в газете «Звезда» 28 ноября 1942 года, в котором дзержинцы призывали включиться в социалистическое соревнование за оказание помощи МТС и колхозам в подготовке к весеннему севу и уборке урожая. В ответ на об-

ращение литейщики организовали внеплановую отливку деталей к сельскохозяйственным машинам.

А кто же были они, эти литейщики? В литейном цехе в 1942 году на 48 человек работающих было только трое взрослых: мастер **М.В. Ермаков** (пенсионер), меднолитейщик **И.Ф. Ширинкин** и заливщик **М.П. Сибиряков** (пенсионер), а остальные были подростки и главным образом девушки. Ребята были формовщиками и заливщиками, земледельцами и плавильщиками. Они же комплектовали и готовую продукцию. Впрочем, так было во всех цехах. Молодые рабочие, еще не освоившие свою профессию, проявляли поистине трудовой героизм. Многие из них стали потом мастерами своего дела, отдав литейному производству годы своей жизни.

По заданию Комитета Обороны

5 декабря 1941 года на Пашийский завод пришел приказ о выпуске, в соответствии с решением Государственного Комитета Обороны, окупных печей для нужд фронта. Были получены чертежи и проведена необходимая подготовка к производству. Литейную мастерскую по отливке окупных печей оборудовали в доменном цехе.

Разборная окупная печь была круглой с диаметром корпуса в 364 мм и высотой 350 мм. Печь собиралась из отдельных деталей: корпуса с дверкой, поддона, колосниковой решетки и верхней крышки с конфоркой. Общий вес печи был 35 кг.

Уже в январе в мастерской было изготовлено 158 комплектов печей и отлито деталей к ним около 8 тонн. В феврале было изготовлено

143 комплекта. Отливка печей продолжалась до весны 1942 года. Отливкой занимались в основном подростки, они заменили ушедших на фронт рабочих. Наставниками и учителями молодежи стали опытные рабочие, которые были уже на пенсии, но вернулись на завод, когда потребовалась их помощь. Здесь же выпускали металлические накладки к прикладам карабинов.

Далеко от войны

26 июня 1942 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР: «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» устанавливается 12-часовой рабочий день, отменяются отпуска. Этот указ давал директорам предприятий право устанавливать для всех или части рабочих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день.

На Пашийском заводе по приказу директора в июне 1942 года рабочая смена в доменном цехе увеличивается до 12 часов, а с 14 июня на такой режим работы переводятся и все другие цеха, все отделы заводоуправления, лаборатория, детские сады и т.д. Перевод цехов на восьмичасовую рабочую смену был сделан по приказу директора завода от 22 февраля 1944 года, а отпуска были восстановлены с 1 июля 1945 года.

Освободившиеся рабочие используются на выгрузке вагонов и погрузке чугуна и

цемента. Служащие и ИТР помимо своей основной работы постоянно привлекаются на погрузочно-разгрузочные и другие работы, связанные с обеспечением домны сырьем и топливом. В 1943 году обеспечение топливом домны становится главной задачей не только для работающих на заводе, но и для всего населения поселка. Из-за нехватки топлива доменная печь стояла в 1943 году 87 суток, в 1944 году – 70 суток, а в 1945 году – 126 суток. План по производству чугуна не выполнялся.

На заготовку дров мобилизуется всё не занятое на производстве население. 2 февраля 1944 года директор завода приказал, кроме уже привлеченных к лесозаготовкам бригад «...выделить временно на 10 дней на рубку дров из цехов: доменного – 38 человек, помольного – 10 человек, механического, паросилового и электроцеха – 13 человек, лаборатории и охраны завода – 9 человек». 22 февраля вновь приказ «...В связи с продолжающимися простоями доменной печи продлить посылку рабочих на заготовку дров...». 16 марта приказом по заводу организуется массовый выход рабочих и служащих на дровозаготовки сроком на 4 дня с установлением определенной нормы рубки на каждого человека. А норма на человека была установлена два кубометра дров на день.

По материалам краеведа **В. В. Киреева** и воспоминаниям жителей посёлка Пашия подготовила **Валентина ЧУВЫЗГАЛОВА**.